

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ АКТОВ ШВЕЦИИ
(КОНСТИТУЦИИ 1719 И 1772 ГОДОВ)**

На протяжении XVIII века у Королевства Швеции, одной из ведущих северных стран, несколько раз кардинальным образом менялась форма правления. Если в начале века королевство представляло собой абсолютную монархию, то к началу 20-х годов в стране установилась власть парламента. Затем, во второй половине века, сформировался своеобразный симбиоз управления страной в лице короля и риксдага. Он просуществовал до 1772 года.

© Осяев А.Г., 2014

Отечественные и зарубежные авторы в своих исследованиях уделяли внимание общей истории королевства, экономическим преобразованиям и выдающимся личностям, среди которых Карл XII, Бернадот и Хорн. Первой работой, посвященной истории Швеции и ее политическому режиму стала глава «Об изучении истории» монографии французского просветителя Г.Б. Мабли «О шведском правлении». Автор описывает политический строй Швеции и подчёркивает его положительные стороны. Следующей работой, затрагивающей политическую систему Швеции, стал труд И. Андерсона «История Швеции». В нем приведен анализ важнейших документов, присутствует обоснование действий различных королей. Отметим также работу шведского ученого Й. Вейбуля «Краткая история Швеции», опубликованную в 1997 году. Работа основана на последних исторических достижениях, однако некоторые факты из истории королевства изложены достаточно субъективно. Среди отечественных учёных проблемами Швеции занимался А.С. Канн. В книге «История скандинавских стран» ученый прослеживает взаимосвязь событий, объясняет основные положения конституционных актов королевства.

принципы правотворчества, Конституция Швеции 1719 года, Конституция Густава III, риксдаг, просвещенный абсолютизм, риксрод.

На всем протяжении процесса смены политических режимов в XVIII веке нормотворчество Швеции составляло важнейшие государственные акты таким образом, что они позволяли успешно развиваться обществу. Это происходило по той причине, что законодатель пытался учитывать в своей работе основные принципы правотворческого процесса.

Современная политическая наука выделяет принципы демократизации, законности, научности, своевременности, исполнительности, профессионализма и планомерности. Первый принцип предполагает участие в обсуждении будущего нормативного акта иметь большого количества человек, что позволяет отразить в документе наиболее важные стороны жизни общества и сделать их изначально

выполняемыми. Второй принцип правотворческого процесса раскрывает определённую процедуру принятия законов. На протяжении всей истории человечества она была различной, но в любом случае отражала основные взгляды общества на законность тех или иных документов. Третий принцип процесса разработки нормативных актов – это научность. Его целью является использование в этом процессе элементов передовой научной мысли, в частности видных ученых, различных теорий, а также новейших способов мониторинга необходимости закона и его возможных последствий. Четвертый принцип правотворческого процесса – своевременность. Он подчёркивает, что для исполнения нормативного документа обществом, во-первых, само общество должно понимать необходимость появления документа, во-вторых, сам документ должен решать реальную проблему, в-третьих, появление документа должно отражать реальный процесс исторического развития и быть подготовленным этим процессом. Основная идея следующего принципа – исполнительность – заключается в обязанности граждан государства исполнять основные положения нормативного акта, причем делать это они обязаны даже в том случае, если документ меняет ранее сложившийся порядок. Принцип профессионализма процесса правотворчества подчёркивает необходимость разработки проектов законов людьми высокоинтеллектуальными, что связано с распространением норм права на большие категории граждан, а некоторых норм, например уголовных, на всех. Поэтому качество актов должно соответствовать самому высокому уровню. И последний принцип процесса – это планомерность. Он означает, что работа над законами должна проводиться в определённом порядке и планомерно.

С позиции этих принципов проведём сравнительный анализ Конституции Швеции 1719 и 1772 годов. Определим, как они применялись, и рассмотрим, при помощи каких механизмов власть короля была ограничена полностью, а затем создан своеобразный исторический прецедент – союз сенаторов и монарха.

Напомним, что в 1719 году в Швеции была принята новая форма правления, передающая управление государством в руки парламента. Акт этот для того времени, бесспорно, был революционным и, кроме того, отразил один из принципов правотворческого процесса – своевременность. Аристократия Швеции после смерти Карла XII взяла власть в свои руки и стремилась укрепиться на ее вершине. С этой целью в королевстве решено было поменять основной закон.

Для удобства анализа Конституции 1719 года условно разделим ее на несколько частей. – это преамбула. Основная функция первой части – объяснить подданным, для чего и в каких целях принимается документ. Законодатель определяет их как спасение государства, «...как через исцеления государственных аппаратов может быть страна... восстановлена...»¹. Необходимость такого шага связана с тем, что до большей части шведского общества надо было довести причину, приведшую к смене формы правления. В противном случае не была бы принята новая власть в лице аристократии. Налицо попытка законодателя

¹ Конституция 1719 года. URL : http://sv.wikisource.org/wiki/Regeringsform_1719.

применить принцип исполнительности. Далее по тексту этот подход виден в основных статьях документа.

Во второй части акта авторы охарактеризовали положения новой формы правления. Начали они с короля. В статьях 3 и 5 к будущему монарху Швеции предъявлялись следующие требования: он должен быть лютеранской веры и, не жалея своей жизни, служить государству². Основная мысль закона прописана в статье 7: монарх царствует, но не правит. И выражена эта мысль следующей конструкцией: «Монарх... по важным вопросам советуется с Советом и берет мнения, которые полезны для страны...»³. То есть король управлял государством, но при принятии важных решений обязан был учитывать идеи Королевского Совета. Систему взаимоотношений риксрода и короля описывал Вейбуль в своей работе «Краткая история Швеции», в которой подчеркивал, что король в Совете был равный в своих правах с его членами⁴. И. Андерсон в труде «История Швеции» высказался по этому поводу более прямо. По его мнению, королевская власть стала терять свой авторитет согласно новой Конституции⁵.

После монарха законодатель перешел к описанию деятельности риксдага. В статье 12 указывалось, что парламент обладает правом законодательной инициативы и, более того, именно он контролирует деятельность риксрода. В своем научном труде «История скандинавских стран» А.С. Канн утверждал: Совет был ответственным в своей работе перед парламентом, а не перед королем⁶.

Однако в тексте документа законодатель прямо не говорил об этом.. Зависимость риксрода была написана сложным языком и с разного рода пояснениями. Так, в Королевский Совет «назначаются талантливые и достойные люди», работающие на благо страны. На примере этой статьи вновь прослеживается принцип исполнительности в действии. Трудно спорить с авторами акта о том, что на вершине бюрократической лестницы должны находиться профессионалы, которые будут предлагать монарху правильные решения. Вполне объяснимо также, что интеллектуальную элиту надо искать в среде депутатов риксдага. Меняются времена и правители, а законы разрабатывать всегда поручают высокообразованным людям. Получается, что король окружён мудрыми советниками, которые подскажут, как надо действовать в той или иной ситуации. В то же время все это ради того, чтобы максимально завуалировать фактическую мысль статьи: государством управляет риксдаг, а не король.

Теперь, когда идея закона была, хотя и скрытно, объявлена, составители формы правления перешли к описанию схемы руководством страной. Это третья часть документа. Она состоит из нескольких основных положений. В соответствии со статьей 14 члены риксдага и Совета должны пользоваться неприкосно-

² Там же.

³ Там же.

⁴ Вейбуль Й.В. Краткая история Швеции / Шведский ин-т. Стокгольм, 1997. С. 58.

⁵ Андерсон И. История Швеции. М. : Изд-во иностр. лит., 1951. URL : <http://lib.rus.ec/b/218496>

⁶ Канн А.С. История скандинавских стран. М. : Высшая школа, 1971. С. 85.

⁷ Конституция 1719 года.

венностью, чтобы «...не забыли... долг и патриотического благосостояния...»⁷. В статье 16 описывается методика принятия решений палатами парламента. Шведы использовали следующий способ: при помощи большинства голосов каждая палата отдельно выносила свое решение; итог определялся большинством ранее полученных решений. Таким образом, законодатель попытался уравнивать все сословия страны, поставив во главу принцип приоритета множества. Следующий блок статей (17–23) прописывает деятельность комиссий по наиболее важным государственным отраслям, которые выбирает риксдаг, чтобы управлять страной. Исследователи Швеции писали, что это были секретные комиссии, хотя в тексте документа не говорилось о том, что работа их была скрыта от остальных сенаторов. В статье 24 авторы Конституции закрепили обязанность государства поддерживать молодых и перспективных студентов, отправляя их за счет казны учиться за границу. Этим шагом новая политическая элита хотела закрепить свое привилегированное положение в обществе, поскольку способным молодым людям уже с университетской скамьи приходилось относиться к новой власти лояльно, в противном случае можно было забыть о достойной жизни в государстве. В статье 25, одной из самых важных статей Конституции, законодатель отметил вопросы, касающиеся государственных денег. Финансами королевства должен управлять один человек – государственный казначей, которого назначают сенаторы. А.С. Канн в своей работе заострял внимание на данном факте. Историк говорил о том, что только риксдаг мог вотивировать налоги королевства⁸. Фактически деньги страны контролировал парламент. Он принимал новые налоги, определял их размер и порядок уплаты, и он же распределял собранные денежные средства.

В заключении третьей части законодатель вменяет в обязанности монарха собирать риксдаг на сессию каждые три года. В статье 36 прямо говорится об этом: «...каждые три года должны королём созваны в Эстейтс...». Получается, что монарх сам себя ограничивает в области властных отношений и в то же время обязан созывать сенаторов, от которых зависит. Если же этого не будет сделано, то страной некому будет руководить и король, следовательно, не служит государству. В конце третьей части закрепляется также состав риксдага из четырех сословий: рыцари, духовенство, бюргеры и крестьяне. Кроме того, стоит отметить, в документе подтверждены и сохранены различные привилегии дворянства, о чем законодатель написал в статье 39.

Мы вплотную подошли к последней части Конституции 1719 года – послесловию. В нем отразился еще один принцип правотворчества – законность. В этой части законодатель прописал и закрепил юридически мысль о том, что сама королева захотела принять этот закон и она же его «...ратифицировала и подписала с благоволение и заповеди...» собственноручно⁹. Сделано это было не случайно. Для многих шведов того времени король являлся символом госу-

⁸ Канн А.С. История скандинавских стран. С. 85.

⁹ Конституция 1719 года.

дарства. Если же он отказывался от данной ему свыше власти, то совершить такой поступок возможно было лишь по своему собственному усмотрению и умо-
заключению и чтобы ни у кого в государстве не возникло мысли о подложности или не правдоподобности документа.

Таким образом, в Конституции 1719 года законодатель применил два принципа правотворческого процесса. С их помощью он существенно ограничил полномочия короля. Исполнительная ветвь власти была поставлена в прямую зависимость от сенаторов. Кроме того, авторы акта предоставили возможность риксдагу управлять бюджетом государства. Эти два механизма позволили парламенту полностью взять власть в свои руки.

Теперь рассмотрим основные положения Конституции Густава III. Первая часть закона, как и ранее, описывала причины её принятия. Авторы вновь попытались обосновать появление документа своевременной необходимостью. В частности, они говорили о том, что действия парламентских группировок с 1719 по 1772 год практически ввергли страну в хаос. В то же время государства Европы под мудрым правлением монархов развивались и процветали: «...и так как мы находим при этом, что нынешнее положение страны требует для достижения упомянутой высокой полезной цели исправления Конституции...»¹⁰. Опять налицо применение принципа исполнительности.

Вторая часть документа закрепляла статус короля и парламента. Третья часть подводила итоги этого документа и указывала на его легитимность: «...утверждаем мы и укрепляем эту Конституцию, на которую сословия государства согласились...»¹¹. Иными словами, в документе вновь был применен принцип законности.

Однако в новом акте отсутствует часть документа, где описывались принципы функционирования государственной машины. Делалось это не случайно. Фактически третья часть растворилась во второй. Если в 1719 году законодатель всячески маскировал ведущую роль парламента в стране по отношению к королю при помощи витиеватых и сложных формулировок статей и расположению главных мыслей в самом конце документа. Теперь же надо было сделать так, чтобы главенство короля по отношению к риксдагу было незаметно. В то же время необходимо было так составить документ, чтобы он соответствовал принципу исполнительности. Таким образом, получился своеобразный симбиоз власти парламента и короля.

Документ предусматривал для короля обширные полномочия. В статье 40 говорилось о том, что монарх имеет право законодательной инициативы: «Не может король ни издать какого-либо нового закона без ведома и согласия государственных чинов, ни отменить старый»¹². В работе «История скандинавских стран» Канн касается этой мысли. Ученый говорил, что король мог сам издавать

¹⁰ Конституция 1719 года.

¹¹ Конституция 1772 года. URL : http://sv.wikisource.org/wiki/Regeringsform_1772.

¹² Там же.

законы экономического и административного характера ¹³. Однако право это было весьма узкое – Совет при короле его сильно ограничивал. Но в то же время, по Конституции 1719 года, никакой возможности издавать законы у монарха не было. Это было не единственное нововведение. В статье 38 указывалось уже не обязанность, как было до этого, а право короля созывать риксдаг: «Государственные чины не должны уклоняться от собрания, раз они королём созваны в то место и то время, которые будут им назначены, для того чтобы советоваться с королём по тем делам, для которых их созвали...» ¹⁴. Канн в своей работе это подчёркивал, называя право монарха собирать парламент одним из важных новшеств Конституции 1772 года ¹⁵. Сессии парламента теперь зависели полностью от воли короля.

Далее в тексте статьи 42 мы читаем, что любое свое решение в области государственного управления как король, так и риксдаг обязаны обосновать друг другу. По Конституции 1719 года не было и намека на то, что парламент свои действия обязан кому-то пояснять. Здесь же авторы закона вводят эту новую обязанность для монарха и сенаторов. Тем самым они фактически уравнивают трон и сословия в государственных возможностях, подчеркивая, что как первый, так и вторые важны для страны, но только в совместных выступлениях. И самое главное нововведение отражено в статье 4, где описывается механизм государственного управления, при этом определяющая роль принадлежит Государственному совету, который формируется уже не риксдагом, а монархом, непосредственно его возглавляющим: «...король сам себе составляет и избирает Совет из рыцарей и сенов...» ¹⁶. Получалось, что сам монарх, чего не существовало ранее, выбирал, с кем ему удобнее работать. Й.В. Вейбуль называл это право короля возрождением суверенности монарха ¹⁷. Такой шаг авторов закона объясняет статья 2, согласно которой Швецией управляет монарх. Выполнять возложенные на него обязанности он должен в соответствии с законами королевства. Естественно, что осуществлять свою деятельность в стране король обязан качественно, чтобы государство развивалось, а благосостояние подданных увеличивалось. Выполнять это можно только с теми людьми, которым король доверяет и с которыми он может успешно работать. С одной стороны, это политически давало свободу действий монарху от сенаторов и ставило его выше их в рамках государственного ранжира, с другой – отражало идеи теории пресвященного абсолютизма, одного из ведущих научных течений XVIII века. В то же время И. Андерсон утверждает, что это был не пресвященный абсолютизм, а преклонение Густава перед романтическим прошлым ¹⁸. На наш взгляд, вероятнее было первое, так как в статье 8 авторами закреплена мысль о том, что монарх – это такой

¹³ Канн А.С. История скандинавских стран. С. 100.

¹⁴ Конституция 1772 года.

¹⁵ Канн А.С. История скандинавских стран. С. 100.

¹⁶ Конституция 1772 года.

¹⁷ Вейбуль Й.В. Краткая история Швеции. С. 70.

¹⁸ Андерсон И. История Швеции.

же государственный служащий, как и сенаторы, только ответственности у него больше, поэтому он выбирает в риксрод тех специалистов, с которыми может успешно работать. О прошлом здесь нет речи, так как при абсолютизме монарх был олицетворением власти, а не государственным служащим.

Отметим, что в статье 6 отражены функции короля как представителя Швеции на международной арене. Согласно документу, он принимает решения о мире, перемирии, наступательном или оборонительном союзе после совещания с Советом. Такая своеобразная зависимость монарха и Совета объясняется тем, что в Совете были люди, которых назначал для совместной работы сам монарх. Канн подчеркивал эту же мысль, утверждая, что таким образом риксрод превратился в орган, ответственный перед королем¹⁹.

Видно, что Густав III, хотя и совершил военный переворот, но абсолютным монархом становиться не торопился. Он прекрасно понимал, что общество не было готово к возврату неограниченной монархии. За период парламентского правления, который продолжался более 50 лет, новые поколения людей привыкли к определенному положению дел и менять его не хотели. Соблюдая принцип исполнительности, Густав III, оказавшись в выигрыше в 1772 году, не стал полностью пожинать плоды победы, предпочтя сначала подготовить к этому общество. Эти идеи короля нашли отражение в статьях, посвященных статусу риксдага. Так, в статье 41 было прописано право законодательной инициативы парламента: «Не могут государственные чины ни отменить какой-либо старый закон, ни издать новый без утверждения и согласия короля»²⁰, а статья 46 закрепляла внешнеполитические полномочия парламента, согласно которой только риксдаг имел право объявлять наступательную войну: «Не может король предпринять войны и нападения без утверждения и согласия государственных чинов»²¹. Этот факт был отражен в работах Канны и шведских историков. Ученые подчеркивали, что тем самым законодатель уравнивал права короля и сенаторов: во внутренней политике монарх действовал почти самостоятельно, а во внешних сношениях зависел от парламента. Еще одним серьезным ограничением власти трона можно с уверенностью назвать отмеченное в той же статье 46 право вотировать налоги: «...если в течение сессии не будет утверждено новых налогов, то налоги остаются прежними»²². Этим шагом Густав III сохранял уже устоявшийся порядок вещей и одновременно обязывал соблюдать своих подданных новый нормативно-правовой акт. Принцип исполнительности встречаем и в статье 52, где законодатель закрепил за корпорациями (главным образом, за рыцарством) их ранее полученные привилегии в сословной иерархии. причем новые права они могли получить не благодаря монаршей милости, а при наличии согласия всех сословий.

¹⁹ Канн А.С. История скандинавских стран. С. 100.

²⁰ Конституция 1772 года.

²¹ Там же.

²² Там же.

В самом конце второй части, в статье 57, авторы закона закрепили идею о том, что абсолютизм считается государственной изменой: «Если бы в настоящем законе нашлось что-либо неясное, то оно должно следовать буквальному содержанию закона, пока король и сенаторы, как предписано в 39 и 42, не придут между собою к иному соглашению»²³. Опять налицо желание монарха подчеркнуть и закрепить в умах современников полезность акта и заставить его выполнять.

Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что Конституция 1772 года основана на принципах правотворческого процесса. С их помощью законодатель смог предоставить монарху свободу действий внутри страны, за исключением возможности контролировать финансы (они остались в ведении парламента). На международной арене король получал полномочия в вопросах дипломатии или обороны страны. Активная политика (наступательные войны) осталась прерогативой риксдага. Такое своеобразное распределение прав ученые оценивали по-разному. Так, Й.В. Вейбуль считает, что благодаря Конституции 1772 года Швеция получила абсолютизм Густава III²⁴, И. Андерсон же считал закон противоречивым и сложным для исполнения²⁵.

В заключение исследования подведем краткий итог. В Конституции 1719 года авторами было использовано несколько принципов правотворческого процесса. Это своевременность, законность и исполнительность, причем основной упор законодатель делал на последнем из них. Вызвано это было тем, что Конституция кардинальным образом меняла политический режим государства, ограничивая властные полномочия короля при помощи следующих правовых механизмов: отсутствие права законодательной инициативы; обязанность собирать риксдаг на сессии; невозможность назначать членов Королевского совета, решениям которых обязан был следовать в процессе руководства страной; отсутствие контроля за финансами государства. В свою очередь парламент имел возможность разрабатывать и принимать законы Швеции, назначать членов риксрода и главного казначея, последний отчитывался в своих делах перед сенаторами.

Иная картина наблюдается в Конституции 1772 года. Согласно ее положениям, король и парламент совместно управляют страной, разрабатывают и предлагают для обсуждения нормативные акты, а так же в своей деятельности они отчитываются друг перед другом о проведенной работе. Во внутренней политике монарх был практически независим (он лично формировал риксрод и имел право (не обязанность) собирать сенаторов на сессии), но финансы государства, как и раньше, контролировал парламент. Такую же линию, направленную на совместные действия, законодатель прописал при проведении внешней политики. Монарх заключал союзы, объявлял оборонительную войну, но для проведения завоевательной политики необходимо было согласие риксдага.

В Конституции 1772 года законодатель, помимо принципов своевременности, законности и исполнительности, применил принцип научности. Авторы

²³ Там же.

²⁴ Вейбуль Й.В. Краткая история Швеции. С. 70.

²⁵ Андерсон И. История Швеции.

сформулировали часть статей в рамках теории просвещенного абсолютизма. Однако, как и в Конституции 1719 года, главным оставался принцип исполнительности, поскольку закон принимался в переходную эпоху, во время, когда важно было создать условия для его выполнения. В этом проявляется схожесть этих документов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ЭЛЕКТРОННЫХ РЕСУРСОВ

1. Андерсон, И. История Швеции. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1951.
2. Вейбуль, Й.В. Краткая история Швеции / Шведский ин-т. – Стокгольм, 1997.
3. Канн, А.С. История скандинавских стран. – М. : Высшая школа, 1971.
4. Конституция 1719 года [Электронный ресурс]. – На швед. яз. – Режим доступа : http://sv.wikisource.org/wiki/Regeringsform_1719.
5. Конституция 1772 года [Электронный ресурс]. – На швед. яз. – Режим доступа : http://sv.wikisource.org/wiki/Regeringsform_1772.
6. Мабли, Г.Б. Об изучении истории // О шведском правлении. – М. : Наука, 1993.

REFERENCES

1. Anderson, I. Istoriya Shvetsii [History of Sweden] [Text]. – M. : Foreign Literature Publ., 1951.
2. Veybul, Y.V. Kratkaya istoriya Shvetsii [Brief History of Sweden] [Text] / Swedish Inst. – Stockholm, 1997.
3. Kann, A.S. Istoriya skandinavskih stran [History of the Nordic countries] [Text] / High School. – M., 1971.
4. The Constitution of 1719. [Electronic resource]. – Mode of access : http://sv.wikisource.org/wiki/Regeringsform_1719.
5. The Constitution of 1772. [Electronic resource]. – Mode of access : http://sv.wikisource.org/wiki/Regeringsform_1772.
6. Mably, G.B. Ob izuchenii istorii [On the study of history] [Text] // O shvedskom pravlenii. – About Swedish rule. – M. : Science, 1993.

A.G. Osyayev

A COMPARATIVE STUDY OF SWEDISH LEGISLATION (SWEDISH CONSTITUTIONS OF 1719 AND 1772)

The 18th century witnessed a dramatic change in the Swedish system of government. If in the early 18th century the kingdom of Sweden was absolute monarchy, by the 1720s it had become parliamentary monarchy. In the late 18th century the country was ruled by the King and the Riksdag. However this form of government was not very viable and by the late 1780s the King had again become an absolute ruler. There is no profound historiographic analysis of the issue, for both Russian and foreign scholars have traditionally concentrated on the history of the kingdom, its economy, and its prominent political figures such as Charles XII, Bernadotte,

and Horn. The first research devoted to the history of Sweden, and its political regime, in particular, is a monograph by a French educator Mabli "Learning History. The Swedish Government". The author analyses the Swedish political system and highlights its advantages. Another work dealing with the political system of Sweden is Ingvar Anderson's 'History of Sweden'. The research analyzes important documents and provides an interpretation of the activity of various kings. Another researcher worth mentioning is a Swedish scholar Weibull, the author of "The Short History of Sweden", which was published in 1997. The research is based on recent historic discoveries but some facts are subjectively interpreted. Among Russian scholars one can mention A.S.Kan, the author of "The Scandinavian Countries". The scholar analyzes the interconnection of various historic episodes and explains the most important acts of the Swedish Constitution.

Principles of lawmaking, The Swedish Constitution of 1719, Gustaf III's Constitution, Riksdag, enlightened absolutism, Riksråd.